

~~47935~~

Л 12786

55842

0
75
911
XII
83

СОВРЕМЕННЫЙ МІРЪ

1911

Handwritten notes in the bottom left corner, including the number 1911 and some illegible text.

СОВРЕМЕННЫЙ МІРЪ

55842

СОДЕРЖАНІЕ № 12

	стр.
1. БУМАЖНОЕ ЦАРСТВО. Романъ. (Окончаніе). А. Ѳедорова . . .	7
2. ДОМА. Очерки. Вл. Ладыженскаго	53
3. СЛѢДЪ. Стихотвореніе. Вс. Кожевникова	80
4. ПАТОКА. Разсказъ. И. Шмелева	81
5. НА ОЗЕРѢ. Стихотвореніе. Ал. Липецкаго	108
6. НЕТОРОПЛИВОЕ СОЛНЦЕ. Разсказъ. С. Сергѣева-Ценскаго . . .	109
7. У ВРАТЪ МРАКА. Повѣсть. Б. Грипенберга . Переводъ со шведск. Ел. Благовѣщенской	127
8. ПИСЬМА И. С. ТУРГЕНЕВА КЪ Г-ЖѢ ВІАРДО (60-хъ годовъ). . .	160
9. ПРЕДВЕЧЕРНЕЕ. Стихотвореніе. М. Моравской	181
10. А. И. ГЕРЦЕНЪ И КРѢПОСТНОЕ ПРАВО. (Окончаніе). Г. Пле- ханова	182
11. ТЯЖЕЛОЕ ИСКУССТВО. Очерки. Н. Осиповича	223
12. ВЪ СУМЕРКАХЪ. Стихотвореніе. М. Моравской	254
13. РАСПАДЕНІЕ ОБЩИНЫ. (Окончаніе). А. Лосицкаго	255
14. ВОПРОСЫ ТЕКУЩЕЙ ЖИЗНИ. Стачное движеніе 1911 г. І. Лар- скаго	279
15. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Есть ли люди въ Россіи? Ник. Іор- данскаго	294

16. РОДНЫЯ КАРТИНКИ. О корреспондентахъ и губернаторахъ.— О юморѣ и голодѣ.—О владыкахъ Государственнаго Совѣта.— Толстовская годовщина. А. Яблоновскаго.	306
17. УЯЗВЛЕННАЯ ГОРДОСТЬ. Г. Ц.	317
18. Л. Н. ТОЛСТОЙ И КРЕСТЬЯНИНЪ БОНДАРЕВЪ. С. Фомина.	321
19. ДЖЬОВАННИ ЧЕНА. В. Фриче.	327
20. ВЪ ТУПИКЪ О. С. А.	334
21. ЗА РУБЕЖОМЪ. Германскій кронпринцъ и имперскій канцлеръ.— Россия и Персія. К. Вейдемюллера	341
22. ПАМЯТИ П. ЛАФАРГА и Л. МАРКСЪ. Г. Ал—скаго.	352
23. КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ. Посмертныя художественныя произ- веденія Л. Н. Толстого. Т. I.—Ф. Купчинскій. Докторъ Катцель.—Васни Крылова. Изд. Девриена.—Я. Вассерманъ. Собраніе сочиненій. Т. I. „Золотое зеркало“.—О. Ю. Вирбаумъ. Собраніе сочиненій. Т. I. „Принцъ Кукушка“.— Э. и Ж. Гонкуры. Полное собраніе сочиненій. Т. I. „Жермини Ласертэ“. Т. II. „Братья Земганно“.—Ж. Экоутъ. Собраніе сочиненій Т. III. „Защит- никъ бездомныхъ“. — „Одиссея“ Гомера, въ перев. В. Жуковскаго. Изд. Девриена.—А. С. Панкратовъ. Ищущіе Бога. — Сборникъ статей С. Ф. Платонову.—В. К. Дмитриевъ. Критическія изслѣдованія о потребленіи алкоголя въ Россіи. — Д-ръ Н. А. Вигдорчикъ. Соціальное страхование.— А. И. Елистратовъ. Административное право. Лекціи.—Вл. Эрнъ. Борьба за Логось.—Библиотека современной философіи. Вып. III.—Бутру Э. Наука и религія въ современной философіи.—Ол. Лоджъ. Мировой эфиръ.— Новыя идеи въ физикѣ. — Обзоръ дѣтской литературы.	357
24. ОГЛАВЛЕНІЕ ЖУРНАЛА ЗА 1911 ГОДЪ	377
25. НОВЫЯ КНИГИ	386
26. ОБЪЯВЛЕНІЯ	386

казательствъ и еще разъ доказательствъ?

Но, хотя Россія и проникнута религіозностью. однако, и она не отличается голубиной чистотой. Въ Россію постепенно проникаетъ западно-европейская культура съ ея рационализмомъ. Такимъ образомъ; происходитъ столкновение двухъ началъ, которое должно неизбежно закончиться страшной катастрофой. И, если вѣрнѣе апостолу некультурности, побѣдителемъ изъ этого столкновения между рационализмомъ и логизмомъ между западной культурностью и восточной „некультурностью“ выйдетъ Востокъ, Россія. Въ конечномъ счетѣ, надѣется г. Эрнъ, восторжествуютъ все-таки исконныя русскія начала.

Своеобразно понятая „сущность“ русскаго духа не исчерпывается, конечно, тѣми тенденціями, которыя отмѣчены г. Эрномъ, т.-е. некультурностью, невѣжествомъ и прочими столь желанными г. Эрну драгоценными качествами. Сущность многограннаго русскаго духа раскрывается не только въ блестящихъ оригинальностью произведеніяхъ гг. Эрновъ, Бердяевыхъ и кн. Трубецкихъ. Такіе корифеи русской мысли, какъ Бѣлинскій, Бакунинъ, Добролюбовъ, Писаревъ, Чернышевскій, Михайловскій, Лавровъ, Бельтовъ, по нашему „раціоналистическому“ разумѣнію, также имѣютъ нѣкоторое право считаться выразителями русскаго духа, русской „сущности“. Не все же Скворода и Козловъ... Однимъ словомъ, сущность русскаго духа обнаруживается и въ такъ называемомъ западничествѣ. Борьба западничества со славянофильствомъ, борьба раціонализма съ Логосомъ, прогресса съ регрессомъ и отсталостью, вѣдь, составляетъ содержаніе русской исторіи и общественно-философской мысли почти всего послѣдняго столѣтія. Конечно, и гг. Эрны являются выразителями интересовъ опредѣленныхъ слоевъ русскаго народа и постольку именно ихъ философія некультурности составляетъ „закономѣрный“ оттѣнокъ „сущности“ многосторонняго русскаго духа. Но по какому праву отождествляютъ свою сущность съ сущностью русскаго духа вообще? Ихъ сущность дѣйствительно характеризуется указанными г. Эрномъ тенденціями. Идеализируя опредѣленную сторону русской души, наша наці-

оналистическая философія стремится реставрировать тѣ цѣнности, противъ которыхъ передовыя силы Россіи ведутъ неутомимую борьбу. Въ этихъ цѣляхъ необходимо ограничить сущность русскаго духа, дабы объявить „внѣ“ русскаго духа, т.-е. „инородцами“, Бѣлинскаго, Чернышевскаго и проч. Приемы націоналистической философіи ничѣмъ не отличаются отъ приемовъ націоналистической политики.

Въ заключеніе необходимо прибавить, что г. Эрнъ обнаруживаетъ свое полнѣйшее незнакомство съ западно-европейской философіей. Иллюзія самобытности объясняется, повидимому, не иллюзорнымъ, а самымъ настоящимъ невѣжествомъ. Ибо въ противномъ случаѣ онъ бы зналъ, что „критика отвлеченныхъ началъ“, конкретность (онтологизмъ) и логизмъ—основныя характерныя тенденціи опредѣленнаго направленія въ русской философіи, неправильно отождествляемаго г. Эрномъ со всей русской философской мыслью.—оставляютъ основные моменты въ философіи Гегеля и Шеллинга, подъ сильнѣйшимъ влияніемъ которыхъ находился учитель г. Эрна—Вл. Соловьевъ. А, между тѣмъ, противъ разлагающагося и гниющаго Запада г. Эрнъ мечетъ громы и молнии. Но гг. Эрны имѣютъ основаніе бороться противъ западной культуры,—основаніе, конечно, не теоретически-философское, а соціально-психологическое. Только оружіе гг. Эрновъ Логосъ, восточнохристианское умозрѣніе слишкомъ уже устарѣлое и заржавѣлое...

„Борьба за Логосъ“ означаетъ борьбу противъ культуры.

А. Деборинъ.

Библіотека современной философіи. Выпускъ третій. — Э. Бутру. Наука и религія въ современной философіи. Пер. В. Базарова, съ предисловіемъ переводчика. Изд. „Шиповникъ“, Спб. 1910. Въ своемъ предисловіи къ изслѣдованію Э. Бутру г. В. Базаровъ говоритъ, что на вопросъ: чѣмъ порождается конфликтъ между религіей и наукой и можетъ ли этотъ конфликтъ когда-нибудь и въ чемъ-нибудь найти свое окончательное разрѣшеніе, всякій „просвѣщенный“ человѣкъ отвѣтилъ бы лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ лишь презрительнымъ пожатіемъ плечъ. Тогда думали, что такой вопросъ нелѣпъ, такъ какъ считалось, что наука находится въ противорѣчій

съ тѣми представленіями, на которыя опирается всякая религія. Теперь не то. Теперь истинно „культурные“ люди какъ нельзя болѣе далеки отъ этого мнѣнія. Теперь они думаютъ, что толковать о названномъ конфликтѣ нелѣпо не потому, что религія будто бы уже опровергнута наукой раз навсегда, а потому, что наука и религія вращаются въ совершенно различныхъ плоскостяхъ. „Прежде, — рассказываетъ г. В. Базаровъ, — теоретическія понятія боролись съ догматами вѣры. То научныя представленія вытѣсняли собою вѣрованія, становились на ихъ мѣсто, — и тогда люди науки говорили, что традиціонная религія „опровергнута“, что настало время создать „научную религію“ и т. п. То, наоборотъ, наука казалась „обанкротившейся“, неспособной разрѣшить „мировыя загадки“, — и тогда сторонники традиціонной религіи поднимали голову, съ новымъ рвеніемъ восхваляя свой ключъ къ тайнамъ мірозданія. И въ томъ и въ другомъ случаѣ враждебно сталкивались между собой самыя содержанія науки и религіи. Наличность у нихъ общей почвы, а слѣдовательно, и почвы для конфликта, не подвергалась сомнѣнію... Въ настоящее время все настойчивѣе и настойчивѣе выдвигается иная точка зрѣнія... Эта точка зрѣнія признаетъ, что въ прошлыхъ столкновеніяхъ оба противника были правы, и притомъ въ самыхъ крайнихъ, самыхъ непримиримыхъ своихъ выводахъ... Если все представленія религіи нелѣпы съ научной точки зрѣнія, если все представленія науки нечестивы или — въ лучшемъ случаѣ — безразличны съ точки зрѣнія религіозной, то это какъ-разъ и значитъ, что между первой и второй областью немислимо по существу дѣла никакое столкновеніе или противорѣчіе... Люди стараго закала ошибались не въ томъ, что они считали религіозныя и научныя представленія несомвѣстимыми, — здѣсь они были вполне правы, — а въ томъ, что, несмотря на это старались ихъ во что бы то ни стало совмѣстить (стр. 5—8).

Это очень интересно. Одно жаль: это не совсемъ согласно съ исторической истиной. „Прежде“ теоретическія понятія далеко не всегда боролись съ догматами вѣры. Неужели „культурный“

г. В. Базаровъ никогда не слышалъ о такъ называемой двойственной истинѣ? Ученіе о такой истинѣ зародилось еще въ средніе вѣка и достигло полного развитія въ эпоху Возрожденія. Его смыслъ именно въ томъ и состоитъ, что истины науки „вращаются“ въ совершенно иной плоскости, чѣмъ истины религіи. Стало быть, если „культурные“ люди увѣряютъ насъ въ настоящее время, что для столкновенія между религіей и наукой, въ сущности, нѣтъ мѣста, то они лишь разогрѣваютъ нѣчто, довольно таки „прежнее“¹⁾. Съ другой стороны, давно ли „банкротство науки“ было громко и торжественно провозглашено, напримеръ, Брюнэттеромъ? Какъ извѣстно, очень недавно. Значитъ, странно пріурочивать разсужденія на тему объ этомъ мнимомъ банкротствѣ къ одному только „прежнему“ времени. А изъ всего этого слѣдуетъ, что „культурный“ человекъ, написавшій предисловіе къ книгѣ Э. Бутру, плохо разбирается какъ въ исторіи философской мысли, такъ и въ нынѣшнихъ „философскихъ“ настроеніяхъ.

1) Д. Г. Льюисъ въ своей „Исторіи философіи“ изображаетъ дѣло такъ, какъ будто Фрэнсисъ Бэконъ былъ однимъ изъ самыхъ первыхъ провозвѣстниковъ „двойственной истины“. Это не точно. Но посмотрите, какъ формулируетъ эту истину самъ Льюисъ, вполне ее признающій. „Теологія вращается въ сферѣ понятій, совершенно отличныхъ отъ тѣхъ идей, которыя составляютъ область науки; у теологіи иныя цѣли, иные методы, иные доводы. По-настоящему, между теологіей и наукой не можетъ быть никакихъ споровъ. И та и другая идутъ своей дорогой... у нихъ нѣтъ общей почвы“ (назв. соч., стр. 363 третьяго русскаго изданія). Это слово въ слово то самое, что преподноситъ намъ въ „настоящее время“ г. Базаровъ со словъ Э. Бутру и его единомышленниковъ въ этомъ вопросѣ. А, между тѣмъ, Льюисъ — писатель, несомнѣнно, „прежній“...

Существуютъ вполне очевидныя для безпристрастнаго наблюдателя общественныя причины, побуждающія нынѣшнихъ „философовъ“ извѣстнаго пошиба разогрѣвать и подавать подъ новымъ соусомъ старое ученіе о „двойственной

истинѣ¹⁾. Э. Бутру принадлежит къ числу разогрѣвателей, произведенія которыхъ составляютъ то, что съ полнымъ правомъ можно назвать схоластикой двадцатаго вѣка. Онъ хорошо знаетъ литературу своего предмета. Но въ его сочиненіи нѣтъ ни одного атома оригинальности и ни само-малѣйшаго литературнаго таланта. Поэтому отъ него вѣетъ непобѣдимой скукой. Берегись, русскій читатель!

Вотъ образчикъ разсужденій Э. Бутру: „Человѣку должно быть позволено изслѣдовать условія не только научнаго познанія, но и своей собственной жизни“ (стр. 324). Это „но“ безподобно. Оно предполагаетъ, что изслѣдованіе человѣкомъ „своей собственной жизни“ не можетъ быть научнымъ, но само собою разумѣется, что это предположеніе совершенно неосновательно. А, между тѣмъ, на этомъ, совершенно неосновательномъ, предположеніи построена у Бутру вся защита правъ религіознаго образа мыслей. Нечего сказать, хорошо защищаетъ онъ религію! Хорошенько ознакомившись съ доводами такихъ защитниковъ, перестаешь удивляться тому, что папа чуть не предастъ ихъ анаемѣ. Римско-католическая церковь прекрасно понимаетъ, что у религіи есть много такихъ друзей, которые на самомъ дѣлѣ хуже враговъ.

„Каждое мое дѣйствіе,—продолжаетъ нашъ неудачный защитникъ религіи,—каждое мое слово и каждая моя мысль свидѣтельствуютъ о томъ, что я приписываю нѣкоторую реальность и нѣкоторую цѣну моему личному существованію, его сохраненію, его роли въ мірѣ. Я абсолютно ничего не знаю о томъ, имѣетъ ли такое сужденіе объективное значеніе, да я вовсе и не нуждаюсь въ томъ, чтобы мнѣ его доказали. Если мнѣ случается размышлять объ этомъ убѣжденіи, я нахожу, что оно есть лишь отпечатокъ моего инстинкта, моихъ привычекъ и моихъ предразсудковъ.. Сообразно съ этими предразсудками я внушаю себѣ мысль, что во мнѣ заложена тенденція сохраняться въ моемъ спе-

цифическомъ бытіи, я считаю себя способнымъ на что-то, я разсматриваю свои идеи, какъ серьезныя, оригинальныя, полезныя, работаю для ихъ распространенія и признанія. Все это не выдерживаетъ малѣйшаго прикосновенія мало-мальски научной критики. Но безъ этихъ иллюзій я не могъ бы жить, по крайней мѣрѣ, жить по-человѣчески; благодаря этимъ обманамъ мнѣ удастся облегчить нѣкоторые несчастія, помочь нѣкоторымъ изъ моихъ ближнихъ переносить или любить свое существованіе; благодаря имъ я могу любить самого себя и искать для своихъ силъ надлежащаго примѣненія“ (та же стр.).

Тутъ весь Бутру, со всей изумительной шаткостью и со всей возмутительной безнравственностью своей слащавой аргументаціи. Ему и въ голову не приходитъ, что отнюдь не живетъ „по-человѣчески“ тотъ, кто живетъ лишь „благодаря“ какимъ бы то ни было „обманамъ“ и не можетъ безъ нихъ „искать для своихъ силъ надлежащаго примѣненія“. Этотъ чувствительный человѣкъ не понимаетъ, какъ ничтожна цѣна той будто бы помощи ближнимъ, которая состоитъ въ поддержаніи ихъ „иллюзій“! Онъ даже не подозреваетъ, что „не выдерживаетъ малѣйшаго прикосновенія мало-мальски научной критики“ именно эта его жалкая попытка найти теоретическое оправданіе для „иллюзій“. И почему онъ вообразилъ, что „тенденція сохраняться въ своемъ специфическомъ бытіи“ существуетъ у него лишь благодаря самовнушенію? Въ дѣйствительности тенденція эта свойственна всѣмъ организмамъ. Она есть неизбѣжное слѣдствіе и выраженіе жизни. Указывать на нее, какъ на доказательство того, что есть явленія, недосигаемая для „научной критики“, значить просто-напросто играть словами. Ничего удивительнаго нѣтъ и въ томъ обстоятельстве, что „я считаю себя способнымъ на что-то“. Пока „я“ живъ, у „меня“ есть извѣстныя силы, а наличность этихъ силъ побуждаетъ меня считать себя способнымъ сдѣлать то или другое. Конечно, „я“ могу преувеличить свои способности: не даромъ сказано, что ошибаться свойственно человѣку. За примѣромъ ходить недалеко. Э. Бутру очень ошибается, считая сообразеніи

¹⁾ См. превосходную статью Л. И. Аксельродъ: „Двойственная истина въ современной нѣмецкой философіи“ Сборникъ „Философскіе очерки“. Спб. 1906 г.).

приводимыя имъ въ защиту религии, „серьезными“ и „полезными“ (объ ихъ „оригинальности“ я не говорю, какъ о такомъ предметѣ, о которомъ не можетъ быть и рѣчи). Но изъ того, что онъ ошибается, вовсе еще не слѣдуетъ, что свойственное людямъ упованіе на свои способности нуждается въ какомъ-то мистическомъ обоснованіи и что его нельзя объяснить иначе, какъ съ помощью „двойственной истины“.

Въ заблужденіяхъ есть своя закономерность. Такъ, заблужденіе Э. Бутру, считающаго „серьезной“ и „полезной“ свою защиту религии, обуславливается тѣмъ, что онъ является идеологомъ падающаго общественнаго класса — нынѣшней французской буржуазіи. Но и тутъ нѣтъ ровнехонько ничего недоступнаго для научной критики. Дѣло въ томъ, что каждый общественный классъ, подобно всякому индивидууму, защищаетъ себя, какъ можетъ и пока можетъ...

Сказанное полезно будетъ дополнить разборомъ слѣдующаго разсужденія нашего автора.

„Практика предполагаетъ, во-первыхъ, вѣру; во-вторыхъ, объектъ, предположенный этой вѣрой; въ-третьихъ, любовь къ этому объекту и желаніе реализовать его“ (стр. 331).

Если я „предположилъ“ волчицу въ соседнемъ лѣсу, то мнѣ нѣтъ ни малѣйшей надобности „предполагать“ еще вѣру въ нее, эту волчицу, для того, чтобы отправиться на охоту. Э. Бутру помножаетъ на два то, что должно оставаться въ единственномъ числѣ. Зачѣмъ же онъ это дѣлаетъ? По-моему, тутъ возможенъ только одинъ отвѣтъ: чтобы приучить себя и читателя къ неумѣтному употребленію слова „вѣра“. Человѣкъ, пришедшій къ тому убѣжденію, что практика немислима безъ „вѣры“, будетъ весьма склоненъ къ принятію „двойственной истины“. Другими словами: Э. Бутру немножко хитритъ. Но это не бѣда. Мы уже знаемъ, что „иллюзіи“ и „обманы“ необходимы для „человѣческаго“ существованія.

Далѣе. Практика предполагаетъ любовь къ объекту.. Это не всегда. Охота на волчицу предполагаетъ любовь не къ ней, а къ охотѣ. Однако, не будемъ строги. Допустимъ, что практика всегда третуетъ любви къ „предположенному“ объекту. Что же изъ этого

слѣдуетъ? Согласно Э. Бутру изъ этого слѣдуетъ, что практика невозможна безъ религии, такъ какъ „любовь, если взглянуть въ нее поближе, выходитъ за предѣлы природы въ собственномъ смыслѣ этого слова“ (стр. 333). Это очень убѣдительно! Даже болѣе, чѣмъ думаетъ Э. Бутру. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ самки хищныхъ звѣрей, несомнѣнно, любятъ своихъ дѣтенышей, то выходитъ, что волчица, „предположенная“ нами выше, тоже не чужда религіознаго настроенія.

Нельзя не признать, что плохо обстоитъ дѣло того общественнаго класса, идеологи котораго приуждены „обманывать“ себя, — или только другихъ? — подобной мудростью. Въ XVIII вѣкѣ, наканунѣ революціи, идеологи французской буржуазіи были много „серьезнѣе“. Но то время прошло безвозвратно.

А г. В. Базаровъ, когда-то мнившій себя идеологомъ пролетариата? Съ нимъ дѣло обстоитъ еще хуже: онъ не вѣдаетъ, что творитъ.

Еще разъ: берегись, русский читатель!

Г. Плехановъ.

Сэръ Оливеръ Лоджъ. *Мировой эфиръ*. Перев. съ англ. подъ ред. А. Д. Хмырова, прив.-доц. Императорскаго Новороссійскаго университета. Изд. *Mathesis*. Одесса. 1911. Ц. 80 к. — О. Лоджъ является однимъ изъ предстателей того направленія въ физикѣ, которое признаетъ дѣйствительное существованіе эфира. Его взглядъ на эфиръ и созданная имъ теорія эфира изложены въ этой книжкѣ, которую самъ истинный мастеръ физической науки предназначилъ для „всеобщаго свѣдѣнія“. За исключеніемъ небольшихъ приложений, требующихъ знанія высшей математики, вся книжка написана популярно. А благодаря тому, что значительная ея часть посвящена описанію придуманныхъ О. Лоджемъ опытовъ для изслѣдованія свойствъ эфира, она читается и съ особенно живымъ интересомъ. „Мировой эфиръ“ служитъ хорошимъ дополненіемъ къ выпущенному издательствомъ „Образованіе“ сборнику „Эфиръ и матерія“. Переводъ вполне удовлетворителенъ.

Л. Б.

Новыя идеи въ физикѣ. Непериодическое изданіе, выходящее подъ ред. заслуж. проф. слб. университета И. И. Боргмана. Сборникъ № 2. Эфиръ и матерія. Изд.—во „Образованіе“, СПб. 1911. Ц. 80 коп.—Статьи П. Ленарда, Д. Томсона, Л. Саутариса, Нормана Кэмпбля и Макса Планка, вошед-